

МАКС ИМДАЛЬ
ОПЫТ ДРУГОГО ВИДЕНИЯ.
ИСКУССТВО ДЕСЯТИ ВЕКОВ ГЛАЗАМИ
СОВРЕМЕННОСТИ

Избранные статьи. Киев: Курс, 2008. 486 с.
Перевод с немецкого А. Вайсбад

Подзаголовок этой книги легко может ввести в заблуждение. Поскольку сразу наводит на мысль о том, что перед тобой – нечто вроде очередного связного изложения истории изобразительного искусства, осмысленной в некой новой перспективе. В действительности же в представленных здесь статьях речь по большей части идёт об аналитических описаниях *конкретных* произведений, которые, как правило, не ставят во главу угла выявление определённых исторических тенденций и связей. Ибо основным содержанием этих описаний (что может быть сложнее для искусствоведа?) является само описание. А основной целью – совершенствование искусства видеть. В этом смысле книгу лучше было бы назвать даже не «опытом», а *«школой другого видения»*. Или – *«школой интерпретации»*.

Статьи располагаются в хронологическом порядке (от оттонских миниатюр до конкретной пластики 1970-х гг.), причём структура их упорядочения символически отображается уже на обложке книги. Так, фрагмент фрески Джотто «Воскрешение Лазаря» указывает на первую часть – раздел, посвященный так называемому «традиционному» изобразительному искусству. Сюда вошли статьи об уже упомянутых оттонских миниатюрах, избранных фресках Джотто, пейзажах Доменикино, Ван Блёмена и Клода Лоррена, груп-

повых портретах Рембрандта и Халса, а также о «Мельнице» Рёйсдала и «Манне небесной» Пуссена.

Рисунок Пикассо (взгляд изображенной здесь женщины словно бы встречается на обложке со взглядом воскрешающего Лазаря Христа) представляет объединенные во второй части статьи об изобразительном искусстве первой половины XX века. Среди художников, интерпретируемых здесь, – Дега, Мане, Сезанн, Брак, Пикассо и Делоне.

Наконец, «Структурная констелляция» Альберса отсылает к составляющим третью часть книги текстам об искусстве второй половины XX века. Её главные персонажи, помимо самого Альберса, – Джакометти, Стела, Ньюмен, Юккер, Серра, Агама, Крике и художники поп-арта. Итого, две трети издания посвящаются современному искусству. То есть предмету, искусствоведческая литература о котором (во всяком случае, литература на русском языке) является пока большой редкостью. Эти две трети можно бы назвать «школой понимания современного искусства». Или даже «школой современности».

Личность и мысль автора объединенных в книге статей – практически неизвестного белорусскому читателю немецкого искусствоведа Макса Имдаля (1925–1988) – должны, по замыслу издателей, представить два обширных текста. Первый – написанная незадолго до его смерти и помещённая в самом начале книги «Автобиография». Второй текст – статья *Ещё раз от переводчика, или Почему Имдаль*, занимающая место послесловия.

Между тем человеку, стремящемуся для начала составить некое общее представление об искусствоведческой работе Имдаля, следует прежде всего обратиться даже не к этим текстам, а к более чем подробному (23 страницы!) предметному указателю, помещённому в самом конце книги. Поскольку он наилучшим образом представляет как круг интересующих автора проблем, так и характерные для него подходы к их осмыслению. Здесь, прежде всего, речь идёт о проблемах зрительного восприятия (длинные столбцы оборотов со словами «видение», «восприятие», «зрительное (оптическое) восприятие», «созерцание», «зритель», «оптическое» и «глаз»), которым Имдаль уделял исключительное внимание. А также заключён целый ряд новых понятий и вопросов, большинство из которых сформулировано автором под влиянием его исследований современного искусства. Имею в виду, к примеру, вопросы о соотношении «иконографии», «иконологии» и «иконики», о «диалектике видящего и узнающего видения», о различных типах отношений между «предметом и автономной конструкцией картины», взаимодействии «случайности и композиции», о выявлении в произведении «различных модулей и степеней необходимости», «незаместимости (несубституируемости) видения» и пр.

Ещё более показательной, впрочем, является и работа Имдаля над вполне традиционными искусствоведческими понятиями, как-то «пространство», «время», «цвет», «свет», «композиция»,

«линия», «плоскость» или «перспектива». Поскольку эта работа наглядно демонстрирует его способность к исключительно точному и дифференцированному видению-описанию художественного произведения, равно как и его стремление создать для своих ангажированных, часто несущих печать его личности интерпретаций некий надежный, объективный фундамент. Из указателя мы узнаем, к примеру, о том, что автор исследует соотношение «перспективной проекции» и «планиметрической композиции» картины; проводит разграничение между «отрицанием» и «трансформацией» «ограниченного плоскостного континуума картины»; противопоставляет «отображение» света его «эвокации» с помощью цвета; исследует феномены «растяжения», «дифференциации» или «контаминации» времени; различает «автономно-орнаментальную» и «нарративно-повествовательную» линии; анализирует различные «ступени активизации глаза с помощью цвета»; разграничивает конечность картины «как абсолютную» и «относительную ценность»; исследует феномены «снятия в одновременности» последовательности изображённых на картине событий и др.

Тем самым отображённая в предметном указателе проблематика «Опыта другого видения» является прекрасной иллюстрацией того, что Имдаль, которого в первую голову интересовало конкретное произведение и инструменты, позволяющие его «реализовать», сумел внести существенный вклад в совершенствование и систематизацию категориального аппарата искусствоведческой науки. В этом смысле книгу, представляющую русскоязычному читателю некоторые из его парадигматических интерпретаций, можно было бы назвать «школой систематического искусствознания». А может быть даже – его «основами».

По вопросам приобретения книги обращайтесь по адресу: kurs.ua@googlemail.com.